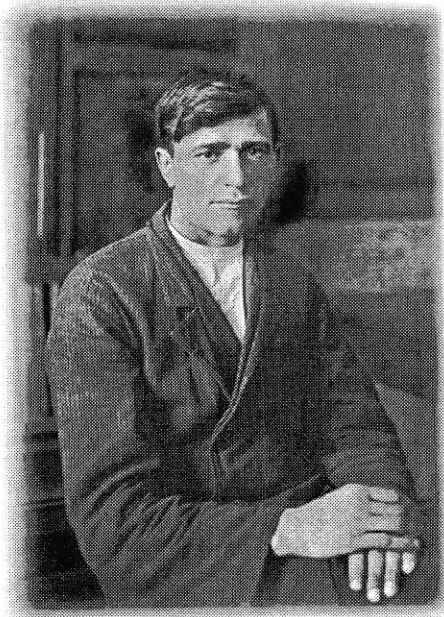

229. РЯБИНИН-АНДРЕЕВ ПЕТР ИВАНОВИЧ – сын Ивана Герасимовича Рябинина-Андреева (см. № 228 нашего издания), пасынка Ивана Трофимовича Рябинина (см. № 223 нашего издания) – сына Трофима Григорьевича Рябинина (см. № 227 нашего издания). Мать – Марфа Петровна Рябинина-Андреева. Грамотный. Имел начальное образование.

Петр Иванович родился летом 1905 г. «на второй день после Вознесения»¹ в д. Гарницы Заонежского района в большой семье, которая состояла из 15 человек: с отцом жили еще два брата с семьями. Разделились около 1919 г. В своей автобиографии он упоминает о двух братьях: старшем Степане, который в 1932 г. жил с женой Аксиньей Максимовной и сыном Борисом в Петрозаводске и работал на Онежском заводе, и младшем – Александре, который служил в Красной Армии в Ленинграде и погиб в 1939 г.

Рябинин-Андреев Петр Иванович

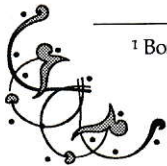
В июле 1924 г. Петр Иванович женился на крестьянке д. Гарницы – Александре Васильевне Ригочиной, свадьбу играл по старинному обряду. В 1939 г., когда ему было 33 года, его семья состояла из 8 человек, из них: мать 62 лет, жена 29 лет, сыновья – Владимир 12 лет, Василий 4 лет, Борис 3 лет, Виктор 3 месяца, дочь Анастасия 6 лет. Одна дочка умерла в раннем возрасте.

Он, как и все крестьянские дети, рано начал трудиться. Сначала помогал родителям пасти скот, ездил с отцом и дядей на рыбный промысел, на охоту, на лесозаготовки. После смерти отца, в 1926 г., уже самостоятельно занимался сельским хозяйством – выполнял все работы. С 1932 г. состоял в колхозе, где исполнял разные общественные поручения. С 1933 г. получал пенсию по инвалидности (несчастный случай на охоте). В предвоенные годы занимался извозом; в организации водного транспорта служил сторожем «створчатых знаков на повенецкой

линии». В Великую Отечественную войну воевал на Карельском фронте, был ранен, имел награды. После ВОВ жил в Петрозаводске, где и умер в 1953 г.

Петр Иванович слышал былины с самого раннего детства. Вот как он сам рассказывал об этом: «От деда Ивана Трофимовича я перенял былинку (о Вольге и Микуле) в возрасте от 4-х до 5-ти лет. <Однажды> мать была в гостях на родине в Леликове. Дедка и бабка заставили меня петь эту былинку. Мне так было стыдно, и меня посадили за занавес в уголок и дали крендель и копейку». (АКНЦ 122/49. Л. 441). Так он впервые спел былинку. Петр Иванович очень любил слу-

¹ Вознесение – христианский праздник, отмечается на 40-й день после Пасхи. – Составитель.

шать, когда дед пел былины. И когда подрос, чтобы послушать деда, даже пропускал молодежные беседы.

От отца сказитель перенял былины «Первый бой Добрыни со Змеем», «Добрыня Никитич в отъезде», «Илья Муромец и Соловей-разбойник», «Худая жена, жена умная», «Королевичи из Крякова», «Илья Муромец в ссоре с князем Владимиром», «Ставер Годинович и Василиса Никулична». Исполнение былин отцом он слышал в войну 1914 г. и после ее. «Отец, – рассказывал Петр Иванович, – раньше жил в Петрограде, и я не знал, что он пел былины. Приезжал на сенокос, так было не до былин. Пел ли он на заводе, я не знаю. Перенимал от отца и дома, и в станках на лесозаготовках, и на рыбной ловле. Едет, пока тихая погода или с парусом сидит на корме, и поет. Тут уж сидишь и слушаешь. Он не любил петь, когда разговаривают. Все уж и дома знали, как запоет, так уж все молчат, а то прекращал. Так же и я: когда хождение да разговоры, так разбивают внимание. Слушать приходили его свои деревенские». (АКНЦ 122/49. Л. 443).

Былины «Как у вдовки у Распашенки» и «Чурила Пленкович и Катерина Николаевна» П. И. Рябинин перенял от Анастасии Степановны Богдановой-Зиновьевой в 1927 г.

Он исполнял свои былины на лесозаготовках, на мельницах. А первые записи былин от него произвел (на фонограф) в 1926 г. С. И. Бернштейн; в том же году от него записывали былины участники экспедиции ГАХН под руководством Ю. М. Соколова; в 1931–1932 гг. – М. Б. Каминская и Н. Н. Тяпонкина.

Его первые публичные выступления состоялись в 1926 г. в Петрозаводске, где он выступал вместе с А. С. Богдановой и сказителем из Пудожья (фамилии не запомнил). Он пел «Худая жена, жена умная», «Вольга Святославович» и др.

В 1927 г. по приглашению Академии наук СССР они с А. С. Богдановой-Зиновьевой выступали в разных аудиториях в Москве и Ленинграде. Повторные выступления в Москве состоялись в 1928 и 1939 гг. В 1937 г. он принимал участие в Декаде карельского искусства в Ленинграде, в 1939 г. – пел на Всесоюзном совещании по фольклору в Петрозаводске, а затем в Москве. Петр Иванович постоянно выступал в клубах и школах Петрозаводска, в деревнях и селах Заонежского района, а во время войны и на фронте. Он пытался создавать и так называемые новины-былины, и сказы (о Чапаеве, о Тойво Антикайнене, о Ворошилове, о поездке в Москву; плач о погибшем брате), все они опубликованы (см. примечание к № 229).

Петр Иванович хорошо знал песни и сказки, в молодости участвовал во всех беседах и вечеринках. В. Г. Базанов, который общался со сказителем, свидетельствовал, что основным жанром в его творчестве являются былины, но «кроме того, он знает старинные исторические и свадебные песни и около 50 сказок, отличающихся богатством юмора. Характерной особенностью всех сказок <...> является динамичность сюжета: события развиваются быстро, и внимание останавливается на главном, более важном. <...> Петр Иванович стремится к сказкам миниатюрным, основанным на реально-бытовых фактах, часто на народном анекдоте. Особенно ему удаются антирелигиозные сказки о полах, сказки большой социальной заостренности. Что касается былинного репертуара, то Петр

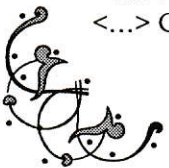

Иванович многим обязан своим предкам. В исполнении былин он следует манере Трофима Григорьевича, бережно храня эпический напев и монументальную форму былинного эпоса». (Базанов, 1939. С. 19).

В 1938 г. П. И. Рябинин-Андреев был принят в Союз писателей СССР, в 1939 г., наряду с другими сказителями, награжден орденом «Знак Почета». В послевоенные годы сказитель жил в Петрозаводске, имел квартиру, получал персональную пенсию. Но это были очень трудные для него годы, вспоминают те, кто знал его. Болели фронтовые и душевные раны. Петр Иванович благоговейно относился к традиционным былинам, к наследию Рябининых, любил былины и ценил их, был первоклассным исполнителем и готов был петь, но приглашений не было. Наступили другие времена. Он не мог мириться с собственной невостребованностью и «ненужностью». Зав. отделом литературы и фольклора ИЯЛИ КФ АН СССР К. В. Чистов, хорошо знавший его в те годы, пытался ему помочь. Он неоднократно приглашал сказителя петь былины студентам, которым читал курс фольклора в Педагогическом институте, на республиканские торжества, на которые приглашали мастеров фольклора. Петр Иванович был благодарен за это и доволен, что его слушают. Но это не спасало ситуации, он тяжело переживал свое «фольклорное» бездействие. В своей статье «Воспоминания о П. И. Рябинине-Андрееве» К. В. Чистов называет и причины этому. Это – трудные годы для республики: надо было заново восстанавливать разрушенное войной хозяйство и было не до былин. Мешали Петру Ивановичу и ограниченная грамотность, и обоюдная неприязнь старших сказителей-былинщиков к нему и его к ним. Они считали пение былин «делом стариков». Но основная, похоже, причина, на которую указывает К. В. Чистов, это – потеря Петром Ивановичем «социальной ниши», т. е. оторвавшись от крестьянской среды, быта (а он все умел делать), он не смог найти своего места в городе. (Чистов, 1997. С. 53–56). (Подробнее о сказителе см.: АКНЦ 122/49. Л. 438–445, 460–462 – рукописи автобиографий, л. 446–450, 453, 463–464 – м/п копии; Базанов, 1939. С. 6–31 – о Т. Г. Рябинине, И. Т. Рябинине, И. Г. Рябинине и П. И. Рябинине и их творческие характеристики, с. 36–129 – тексты былин, с. 130–136 – примечания, с. 139–142 – публикации былин и литература о Рябининых до 1939 г.; Стронк, 1971. С. 65 – воспоминание о П. И. Рябинине-Андрееве; Криничная, Фролов, 1977. С. 139–142 – краткие биографические сведения о П. И. Рябинине-Андрееве и о доме, в котором жили представители рода Т. Г. Рябинина; Чистов, 1980. С. 101–109 – о П. И. Рябинине; Чистов, 1997а. С. 51–57 – воспоминания о сказителе).

229а. В 1926 г. в Гарницах работала экспедиция «По следам Рыбникова и Гильфердинга». Руководитель экспедиции Ю. М. Соколов писал: «Рябинин-Андреев Петр Иванович, крестьянин с. Гарницы. Петр Иванович – сын пасынка Ивана Трофимовича Рябинина – Ивана Герасимовича Андреева, скончавшегося от простуды за 50 дней до нашего приезда.

Гарница – родина знаменитого сказителя Трофима Григорьевича Рябинина <см. № 227 нашего издания>, после женитьбы переселившегося в д. Середку <...> Сын Трофима Григорьевича, тоже известный сказитель, Иван Трофимович

Рябинин, овдовев и потеряв своих сыновей, „вошел во двор“ Андреевых, женившись вторым браком на вдове Андреевой, у которой был сын, Иван Герасимович. Иван Герасимович воспринял от своего вотчима знание былин и тоже стал прекрасным сказителем. <...> Свое знание былин Иван Герасимович передал и своему второму сыну – Петру Ивановичу.

Иван Трофимович <см. № 223 нашего издания> был человек хозяйственный, крутого нрава, горячий, вспльчивый. Будучи старообрядцем, табаку не курил, вина не пил. Детей воспитывал строго; даже взрослых сыновей наказывал иной раз палкой. Дети все были „покорными“.

Иван Герасимович <см. № 228 нашего издания> по рассказам сыновей и вдовы – Марфы Петровны, очень приветливой женщины, – был человеком мягким. По праздникам немного выпивал. От Ивана Герасимовича остались три сына: двое женатых – Степан и Петр – и один еще юный парень. Братья живут, не делившись и, по их словам, пока что делиться не собираются. Помимо земледелия, как и все гарниковцы, Рябинины-Андреевы занимаются рыбной ловлей. Рыбу отвозят на продажу в Петрозаводск.

Петр Иванович не раз говорил нам о том, что гордится родом сказителей. Вот почему, подобно отцу, любит называть себя не Андреевым, а Рябининым. Большинство былин Петр Иванович усвоил от своего отца Ивана Герасимовича. Последний любил сказывать детям и внучатам старины. Вечером усадит всех ребятшек вокруг себя и заведет былинку. Сначала все слушают, а затем друг за другом под мерный былинный напев начнут засыпать. Тогда дед встанет и скажет: „ну, разносите их теперь по постелям“.

Петр Иванович исполняет былины с большой любовью. К исполнению относится серьезно. Не боится эпических повторений. Соблюдает их со всей тщательностью. Для него было истинным страданием, когда в Москве, из-за условий аудитории (ограниченность времени городского человека или обширность программы какого-нибудь концерта), ему приходилось сокращать или обрывать былинку. Ему казалось, что этим нарушается художественная сущность былины. Петр Иванович прекрасно соблюдает ритм. Он знает два былинных напева, на которые и поет свои старины; каждый текст былины имеет свой напев. В ритмическом и текстовом отношениях былины Петра Ивановича – одни из лучших. Художественная традиция рябининского мастерства не могла не сказаться и в четвертом поколении знаменитой сказительской семьи. До нас (за несколько недель) от Петра Ивановича

Рябинин-Андреев Петр Иванович и
Кастрова Мария Ивановна

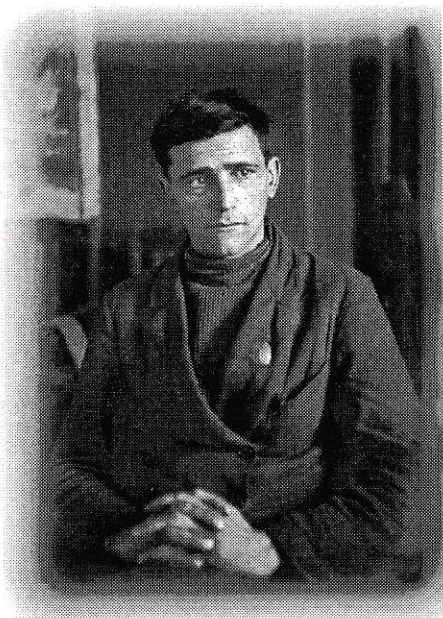

производил записи при помощи фонографа языковед и этнограф-музыкант С. И. Бернштейн.

До 1937 г. П. И. Рябинин-Андреев был только носителем рябининской былинной традиции. К 1937 г. относятся его первые попытки создать эпическую песню с современной тематикой. <...>

За свою творческую деятельность П. И. Рябинин-Андреев был в 1939 г. награжден орденом, наряду с писателями и в числе других создателей современного народного творчества и носителей старого фольклора». (Соколов Ю. / Соколов, Черцов, 1948. С. 415).

229б. Из очерка «Былинный край» участника экспедиции «По следам Рыбникова и Гильфердинга» в 1926 г. С. П. Бородин-Саргиджан: «... Петр Иванович, молодой парень, лет двадцати пяти, <...> спел нам огромную былинку о Добрыне. В своем пении он сохранял рябининскую традицию – хороший текст и ровный, чистый голос.

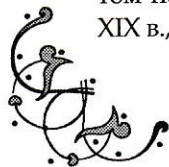

Рябинин-Андреев
Петр Иванович

Голова, положенная на ладонь, полузакрытые глаза, все говорило о том, что и сам он уплывает вслед за былинкой, в глубь давно минувших времен, мечтательно следуя за Добрыней <...>. Андреев чувствует размер былинки и мелодию, он не упускает деталей, почти не отрывается для пояснений, но тем не менее чувствуешь, что яд <ряд ?> городских успехов его семьи отразился и на его исполнении. После ряда непосредственных и искренних певцов, в молодом Петре Ивановиче невольно улавливаешь выработку и мастерство, хотя городских, и вообще больших выступлений у него в то время еще не было. В его пении, широком и захватывающем, нет той убежденности в действительности всего пропетого, которая так пленяла в исполнении Степановны <Богдановой>. Пение былин, несомненно, доставляет удовольствие этому певцу, но многое рассчитано на эффект; его варианты очень близки к рябининским вариантам в записях Рыбникова и Гильфердинга. Но мастерство сказывания у П<етра> И<вановича>, несомненно, выше и Суриковского, и Семеновского».

(Бородин-Саргиджан, 1929. С. 146).

229в. Из биографической справки П. И. Рябинина-Андреева, подготовленной А. М. Астаховой: «Петр Иванович Рябинин-Андреев представляет в истории русского эпоса исключительный интерес. Он – наследник по прямой линии в четвертом поколении былинной традиции самого выдающегося сказителя 60-80-х годов XIX в., классика былинного сказительства – Трофима Григорьевича Рябинина <...>».

В годы первых встреч с собирателями (середина 1920 г.) Петр Иванович Рябинин был еще совсем молодым человеком. Он родился в 1905 г., получил начальное образование. <...> Первые записи былин от Петра Ивановича были произведены в 1926 г. сотрудниками двух экспедиций: Государственного института истории искусств и Государственной академии художественных наук. В 1931–1932 гг. от него снова произведены записи М. Б. Каминской и Н. Н. Тяпонкиной; эти последние записи <опубликованы> в книге <Астахова, Т. II>. В 1927 г. Петр Иванович был вызван в Ленинград и Москву для публичных выступлений; с этих пор он неоднократно выступает и в Петрозаводске, и перед ленинградцами, и москвичами. Постоянные выступления выработали в нем известное профессиональное отношение к своему мастерству. <...> Петр Иванович ценит и бережно хранит старое художественное наследие. Любит исполнять былины в больших аудиториях <...>.

Петр Иванович Рябинин – один из первых среди исполнителей былин, который стал слагать новые эпические произведения на темы нашей героической современности, используя при этом поэтические средства традиционного народного творчества. <...> Им сложен был целый ряд былин – о Ленине и Сталине, о Чапаеве, о Ворошилове, о Тойво Антикайнене. Но, как правильно отмечалось исследователями его нового творчества, П. И. Рябинину-Андрееву на его новом пути не удалось преодолеть прочно усвоенной им формы старого эпоса, и в его произведениях на современные темы наблюдается постоянное обращение к традиционным сюжетным схемам и „общим местам“, что придает этим произведениям характер искусственной стилизации. <...> Во время войны им сложен еще ряд новых эпических произведений, отмеченных в основном теми же недостатками.

Рябинин-Андреев
Петр Иванович

В области старинного эпоса Петр Иванович Рябинин-Андреев принадлежит к той же категории сказителей, которые усваивают почти точно не только общую композиционную структуру былины, но дословно или почти дословно всю словесную форму. В дальнейшем, при исполнении, они варьируют лишь самые незначительные детали, переставлявая изредка отдельные стихи и эпизоды, несколько меняя фразировку. К такому типу сказителей принадлежат отец и дед Петра Ивановича, вот почему некоторые его былины очень близко совпадают еще с текстами прадеда – Трофима Григорьевича. <...> Петр Иванович сохранил оба знаменитых рябининских напева. На один поет „Вольгу и Микулу“, на другой – отцовские былины. В мастерстве Петра Ивановича наблюдается уже некоторый отход

от классики, например, в несколько механическом и утрированном употреблении приема повторения. Кое-какие изменения напева отмечались и музыкантами. Характерно, что напевами Н. С. Богдановой ему не удалось овладеть по-настоящему; так, из одного из них получился мотив, близкий к известной песне – „Проводы“. Недаром самолюбивая и ревнивая к своему искусству Настасья Степановна неодобрительно отзывалась об исполнении Петром Ивановичем ее былины о Чуриле и Катерине.

Кроме былин, П. И. Рябинин знает и поет много песен различного типа – и старинных, и новых. Знает также в большом количестве сказки, преимущественно бытовые и сатирические. В семье его мать знала старинные свадебные и колыбельные песни, много присказок и поговорок, жена поет свадебные и хоропроводные песни. Таким образом, народно-поэтическое творчество в его различных видах нашло благоприятную почву в талантливой семье четвертого Рябинина.

За свои заслуги в деле сохранения и культивирования эпического наследия П. И. Рябинин был награжден в 1939 г. орденом „Знак Почета“. В 1938 г. был избран в члены Союза советских писателей. П. И. Рябинин-Андреев имеет правительственные награды и за участие в Отечественной войне с фашистской Германией.

В сборнике „Былины Севера“ печатаются записи 1931–1932 гг., а в приложении даны расшифровки фонографических записей текстов 1926 г. При том большом научном значении, которое имеет творчество П. И. Рябинина-Андреева как наследника традиции, известной нам в редакциях, восходящих к XVIII в., эти ранние записи представляют интереснейший материал для освещения эволюции русского эпоса и, в частности, знаменитой рябининской традиции». (Астахова, Т. II. С. 159–161). (Подробнее о творчестве сказителя см.: Астахова. Т. I. С. 73 – творческая характеристика сказителя; Новиков, 1997. С. 43–50 – об истоках репертуара Т. Г. Рябинина и П. И. Рябинина-Андреева; Смолицкий, 1997. С. 58–63 – о работе П. И. Рябинина-Андреева над новинами-былинами; Захарова, 1997. С. 74–77 – о сказывании былин в традиции Рябининых-Андреевых; Иванова, 2000. С. 84–91 – о жанровой природе песенного советского эпоса).